

СПЕЦИФИКА СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ИМЕН КАК ОСНОВА СИНТАКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

У статті досліджено основні ознаки двох класів слів: жорстких десигнаторів та імен номінальних класів. Головну увагу приділено розглядові характерних ознак імен номінальних класів (характеризувальних імен). З'ясовано, що їм властива велика словотворча гнучкість та речення з ними підлягають найбільшим трансформаційним перетворенням.

Ключові слова: імена номінальних класів, жорсткі десигнатори, референція, денотат, сигніфікат, трансформація речень.

In the article the main features of two classes, namely distinct designators and nominal classes' names. The main attention has been paid to analysis of typical features of nominal classes' names (characterizing names). It has been shown that they peculiar derivative adaptable and sentences with them subjected to transformation changes.

Keywords: nominal classes' names, distinct designators, referention, denotat, significat, sentences transformation.

Учеными разных направлений был замечен тот факт, что причиной появления слова в языке могут стать различные обстоятельства [1; 4; 5; 8; 9; 10; 13; 14]. Часть слов возникает для того, чтобы обозначить какие-то определенные предметы живой или неживой, но реально существующей окружающей нас действительности. Эта реальность существует вне зависимости от нас и от наших знаний о ней. Например, независимо от того, назовем ли мы дерево деревом, оно будет расти, цвести и давать плоды.

С другой стороны, в нашем языковом сознании существует большой пласт слов, которые человек, так сказать, «придумал, изобрел». Такого рода слова не имеют соответствующего эквивалента в окружающем нас мире, то есть обозначаемое ими нельзя увидеть, потрогать и т. п. Эти слова «придуманы» человеком для обозначения каких-то нематериальных сущностей, невещественных явлений (чувства, эмоции и т. д.). В основе таких слов лежит не констатация чего-то определенно существующего путем перечисления его признаков, а описательная характеристика.

Исследования последних десятилетий подтвердили тот факт, что имена делятся на два принципиально различных класса. О важности этого деления свидетельствует уже то обстоятельство, что к этой мысли независимо друг от друга пришли логики и лингвисты. То, что речь идет об одном объективном противопоставлении, несколько затушевывается различием применяемых для его фиксации терминов: «жесткие и нежесткие десигнаторы» [6; 15; 16], «имена

естественных классов и имена номинальных классов» [10; 12], «идентифицирующие и предикатные существительные» [1; 4].

Цель данной статьи заключается в том, чтобы выделить те смысловые характеристики имен номинальных классов, которые влияют на их «жизнь» в различных типах предложений и на возможность синтаксических трансформаций предложенческих структур.

Слова двух обозначенных групп обладают рядом признаков, по которым названные классы слов существенно отличаются друг от друга. Прежде всего имеется в виду характер семантики слов, входящих в тот или иной класс. Другими словами, речь идет о наличии или отсутствии денотативного (предметного) и сигнификативного (понятийного) компонентов, формирующих основу знакового значения слова. Как было отмечено, идентифицирующие имена имеют в основе своего значения какой-то реально существующий объект (денотат), являясь тем самым именами «по предъявлению» [7, с. 166]. При этом жестким десигнатором является языковое выражение, которое относится к одному и тому же объекту независимо от того, говорим ли мы о действительной или контрфактической ситуации. Имена номинальных классов – это прежде всего слова, основой которых стали понятия (сигнификаты), они созданы «языковым определением» [7, с. 167] и не имеют эквивалента в окружающем нас реальном мире. Такое языковое выражение может относиться к разным объектам в зависимости от того, о какой из возможных ситуаций идет речь.

По мнению А. А. Уфимцевой, знаковое значение таких слов менее изучено, чем имен естественных классов [13, с. 117]. Номинальные классы – это такие имена, объекты которых создаются «языковым определением» [7, с. 167]. Нежесткие десигнаторы – это продукт ментальной деятельности человека, то есть объекты обозначения в этом случае создаются в результате аналитической деятельности человеческого мышления. За подобными именами не стоит ни физическая, ни биологическая, ни химическая, ни какая-либо другая субстанция. Давая имена реалиям и будучи не в состоянии точно указать на них другому, мы для их дальнейшего опознавания должны зафиксировать их неотъемлемые признаки. Как пишет Е. С. Кубрякова, «мы даем названия сущностям, сконструированным нашим сознанием, мы создаем их искусственно, „собирая“ по неким концептуальным признакам» [7, с. 166]. Имена этого класса называются номинальными, или нежесткими, десигнаторами, так как они вычленяются самим существованием имени «по определению», то есть «по совокупности выбранных признаков, которые сочтено необходимым подвести под одну крышу – тело знака» [7, с. 166]. Реального же, жестко закрепленного за каждым таким словом-понятием референта в действительности не существует.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что нежесткие десигнаторы обозначают объект так, как постулируется традиционной теорией референции. Они имеют смысл (сигнификат, интенционал), представляющий собой дескрипцию, четко очерченную совокупность ассоциированных с именем обязательных признаков. Число этих признаков ограничено, смысл имен номинальных классов, как и предикатов вообще, характеризуется «стремлением к элементарности, моносемности» [16, с. 74]. Значение нежестких десигнаторов первично по отношению к их референции: смысл имени определяет его экстенционал. Объект является денотатом такого имени, «если и только если он имеет характеристики, заключающиеся в смысле (сигнификате, интенционале) имени» [16, с. 74]. Употребляя имя номинального класса, мы имеем в уме некоторую характеристику, набор признаков или дескрипцию и определяем любой предмет, который удовлетворяет дескрипции, как имеющий право на имя. Иметь признак, запечатленный в сигнификате имени номинального класса, и означает входить в данный номинальный класс. Быть *наглым* и значит входить в номинальный класс *наглецов*, быть *наглецом*. Н. Д. Арутюнова пишет, что смысл нежестких десигнаторов (как и предикатов вообще) ориентирован не на мир, а на познающего субъекта, составляющие его признаки оторваны от денотата абстрагирующей деятельностью мышления [2, с. 337].

Таким образом, можно обобщить основные отличительные признаки имен номинальных классов:

1. Нежесткие десигнаторы не идентифицируют объект, а определяют его с помощью набора определенных признаков.

2. Поскольку имена номинальных классов определяют, характеризуют, а не идентифицируют объект, то и «идут» они не от мира, не от объективной действительности, а от мысли, от языка, являясь результатом ментальной деятельности человека. Иными словами, объектом для предикатных слов является не сам мир, а «мысль о мире».

3. Признаки, лежащие в основе имен номинальных классов, сигнификативны (понятийны), а не денотативны. Поэтому в своих значениях имена номинальных классов опираются на признак, понятие, то есть апеллируют к мыслительной деятельности самого человека.

4. Признаки, лежащие в основе определения нежестких десигнаторов, четкие. Как правило, имена номинальных классов – это производные единицы, значения которых прямо выводятся из значения (одного или нескольких) мотивирующего их слова. Хотя, конечно, к нежестким десигнаторам могут относиться и первообразные лексемы (*растяпа*, *нахал*, *неряха*, *плут*, *подхалим* и др.), и слова, употребляемые в переносном значении и имеющие

коннотативную окраску (*змея, лиса, медведь* и др.).

5. Признаки, позволяющие отнести слово к нежестким десигнаторам, **однородны**, то есть слово как бы характеризуется «с одной стороны», и эта сторона и является тем пропуском, теми входными воротами, благодаря которым мы относим данное слово к номинальному классу.

6. Классифицирующие признаки должны быть обязательными, поскольку денотата, имеющего место в реальной действительности, слова такого рода не предполагают. Именно на основании обязательности наличия у того или иного слова набора определенных признаков можно говорить о референции имени. Другими словами, признак, лежащий в основе имени номинального класса, должен быть таким, чтобы на его и только на его основании можно было назвать нечто тем или иным именем. Например, полосатость – это возможный, но не обязательный признак для определения (выделения, называния) тигра, в то время как холостяком можно назвать человека только в том случае, если, во-первых, это мужчина, а во-вторых, это мужчина, никогда не состоявший в браке.

7. Имена номинальных классов являются оценочными по характеру своего значения. Давая характеристику-описание какому-то явлению, они тем самым выражают субъективное суждение о нем, оценивая нечто по шкале «плохо – хорошо».

8. Как правило, исследователи в качестве одного из обязательных признаков имен номинальных классов выделяют невозможность их объединения в классы. По нашему мнению, это не совсем так. В своих рассуждениях мы придерживаемся точки зрения Е. М. Вольф, считающей, что существует ряд параметров (признаков), позволяющих нам отличать имена номинальных классов друг от друга [3]. Например, мы можем выделить ряд дифференциальных признаков, по которым возможно отличить *ангела* от *нахала*. Иначе говоря, мы считаем, что можно говорить о наличии класса и по отношению к подобным словам, понимая под классом в данном случае не некую совокупность реально существующих в действительности объектов, которые можно было бы потрогать, пересчитать и т. п., а совокупность, заданный, четко определенный и ограниченный набор признаков, лежащих в основе того или иного нежесткого десигнатора.

9. Такое особенное определение класса влияет и на референтные характеристики предикатных имен: в отличие от идентифицирующих слов, имеющих референциальную отнесенность, предикатные имена по своей природе не имеют конкретной референции. Референция у таких имен носит «приобретенный» характер либо при их употреблении с актуализаторами, либо при переходе в имя естественного класса (ср.: *Вошел офицер. – Она офицер*), что предопределяет их невозможность выступать в роли субъекта

**Матлина М. М. СПЕЦИФИКА СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ИМЕН КАК ОСНОВА СИНТАКСИЧЕСКИХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ**

негенерализованных высказываний (фраза *Циник поразил всех* предполагает пресуппозицию *X – циник; X поразил всех*).

10. Нежесткие десигнаторы, выражая суждение об объекте, в предложении являются семантическими предикатами, то есть сообщают о признаках предмета. Такая позиция в предложении является для них первичной, естественной в силу специфики их значения (хотя подобные имена могут при определенных условиях занимать и позицию субъекта).

Можно отметить, что нежесткие десигнаторы обладают гораздо более широкими словообразовательными возможностями и являются более гибкими, способными к разного рода трансформациям, нежели идентифицирующие имена. Объяснение этого также кроется в самом происхождении имен. Жесткие десигнаторы обозначают объект как таковой, отмечают, так сказать, факт его наличия в действительности. В это обозначение не входят какие-то признаки объекта. Нежесткие десигнаторы, характеризуя объект, отмечают его отличия от других. А эти отличия могут идти по разным направлениям: по признаку, действию, процессу, состоянию и т. д. В силу того, что нежесткие десигнаторы называют все эти разнородные характеристики именем и в основе такого имени лежит не сама субстанция, а ее характеристики, то в языке и существует возможность дать этим характеристикам адекватное эксплицитное выражение, что и предполагает, в свою очередь, широкие словообразовательные потенции таких имен, а значит, и склонность к трансформациям предложений, в которых они функционируют (ср.: *гордый – гордец – гордость, гордыня – гордиться* и *негр – негритянский – *негрость – *негрить*).

Литература:

1. Арутюнова, Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Аспекты семантических исследований. – М. : Наука, 1980. – С. 157–249.
2. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 383 с.
3. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1985. – 228 с.
4. Караулов, Ю. Н. Общая и русская идеография [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1976. – 335 с.
5. Карнап, Р. Значения и необходимость. Исследование по семантике и модальной логике [Текст] / Р. Карнап ; пер. с англ. – М. : Изд-во ин. лит., 1959. – 382 с.
6. Крипке, С. Тождество и необходимость [Текст] / С. Крипке ; пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 13. – М. : Радуга, 1982. – С. 340–377.
7. Кубрякова, Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира [Текст] / Е. С. Кубрякова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 141–173.
8. Милль, Дж. Ст. Система логики силлогистической и индуктивной [Текст] / Дж. Ст. Милль ; пер. с англ. – М. : Книжное Дело, 1900. – 781 с.
9. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью [Текст] / Е. В. Падучева. – М. : Наука, 1985. – 271 с.
10. Патнэм, Х. Значение и референция [Текст] / Х. Патнэм ; пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XIII. – М. : Радуга, 1982. – С. 377–391.
11. Степанов, Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения [Текст] / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1981. – 360 с.

12. Уфимцева, А. А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики [Текст] / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – 240 с.
13. Уфимцева, А. А. Типы словесных знаков [Текст] / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1974. – 205 с.
14. Фреге, Г. Понятие и вещь [Текст] / Г. Фреге ; пер. с нем. // Семиотика и информатика. – Вып. 10. – М., 1978. – С. 188–206.
15. Шатуновский, И. Б. Денотативное и сигнификативное значения имен лица и отношения мотивации [Текст] / И. Б. Шатуновский // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1980. – С. 162–165.
16. Шатуновский, И. Б. Синтаксически обусловленная многозначность [Текст] / И. Б. Шатуновский // Вопросы языкознания. – 1983. – № 2. – С. 73–81.